

Под ред. А.В. Головизнина

Внедоговорные охранительные обязательства

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Коллектив авторов

**Внедоговорные охранительные
обязательства. Учебное пособие**

«Юстицинформ»

2015

Коллектив авторов

Внедоговорные охранительные обязательства. Учебное пособие /
Коллектив авторов — «Юстицинформ», 2015

ISBN 978-5-7205-1253-8

<p id=" __GoBack">Учебное пособие выполнено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования на основе действующего законодательства и правоприменительной практики. В учебном пособии рассмотрены понятие, признаки и система внедоговорных охранительных обязательств, проанализированы их виды, возникающие как из правомерных, так и неправомерных действий. Использование данного пособия в учебном процессе способствует профессиональной подготовке студентов, слушателей, курсантов. Учебное пособие предназначено для студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей. Также настоящее пособие может быть использовано работниками правоохранительных органов и практикующими юристами в практической деятельности.

ISBN 978-5-7205-1253-8

© Коллектив авторов, 2015

© Юстицинформ, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1. Понятие и виды внедоговорных охранительных обязательств	7
Глава 2. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Внедоговорные охранительные обязательства. Учебное пособие

*Посвящается 20-летию кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России.*

©ООО «Юстицинформ», 2015

Введение

Становление правового государства напрямую связано с возможностью защиты прав участников гражданского оборота. Центральное место в механизме гражданско-правовой защиты принадлежит внедоговорным охранительным обязательствам. Охранительные обязательства возникают в результате правонарушения, оспаривания или при других помехах в осуществлении права. Они призваны обеспечить защиту субъективных гражданских прав лица или его охраняемых законом интересов. Содержанием охранительного внедоговорного обязательства в гражданском праве является право потерпевшего на применение мер гражданско-правового принуждения (право на защиту) и обязанность правонарушителя восстановить нарушенное гражданское право (охранительная обязанность). Внедоговорные охранительные обязательства являются составной частью гражданско-правовых обязательств и направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота.

В учебном пособии рассмотрены понятие и признаки внедоговорных охранительных обязательств, проведена их классификация. Проводится анализ отдельных видов внедоговорных охранительных обязательств, указываются проблемы, существующие как в теории, так и на практике. Учебное пособие выполнено на основе современных достижений цивилистики, существующей правоприменительной практики и с учетом изменений действующего гражданского законодательства.

К внедоговорным охранительным обязательствам относятся: а) обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения; б) обязательства вследствие причинения вреда; в) обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Использование учебного пособия при изучении гражданского права способствует формированию у студентов, курсантов, слушателей общекультурных и профессиональных компетенций необходимых для осуществления юридической деятельности.

Глава 1. Понятие и виды внедоговорных охранительных обязательств

Гражданским законодательством регулируются имущественные отношения, договорные и иные обязательства, а также личные неимущественные отношения, связанные с имущественными (абз. 1 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации¹). Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих отношений (п. 2 ст. 2 ГК РФ).

Понятие «обязательства» закреплено в ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п. – либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

В зависимости от основания возникновения все обязательства делят на два типа: договорные (возникают на основе заключенного договора) и внедоговорные (предполагают в качестве своего основания другие юридические факты). В рамках договорных обязательств принято выделять: обязательства по реализации имущества, обязательства по предоставлению имущества в пользование, обязательства по выполнению работ, обязательства по оказанию услуг, обязательства по расчетам и кредитованию, обязательства по страхованию, обязательства по совместной деятельности, смешанные обязательства. Внутри внедоговорных обязательств традиционно выделяют: обязательства из односторонних сделок, обязательства вследствие причинения вреда и обязательства вследствие неосновательного обогащения.

«Ключом к классификации правоотношений (так же как и к классификации юридических норм), – как верно отмечает С. С. Алексеев, – являются специально-юридические функции права... Специально-юридические функции обуславливают своеобразие главных пластов правовой материи. Правоотношения же являются основными средствами, обеспечивающими реализацию юридических норм. Следовательно, те особенности юридических норм, которые выражены в главных подразделениях их общей классификации, как бы продолжают, проецируются и на область правовых отношений.

Двум главным подразделениям юридических норм соответствуют два главных подразделения классификации правоотношений:

– подразделению норм на регулятивные и охранительные соответствуют два одноименных вида правоотношений – *регулятивные и охранительные*...»².

«Охранительные правоотношения, – как отмечает В. Ф. Яковлев, – включены в общую цепь дозволительного гражданско-правового регулирования и по своей структуре обеспечивают защиту гражданских прав»³. Однако вряд ли можно согласиться с ученым о том, что охранительные правоотношения возникают по поводу защиты прав, нарушенных только неправомерными действиями⁴. Основываясь на охранительных нормах права, данные правоотношения

¹ Далее – ГК РФ или ГК.

² См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций: в 2 т./ С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. С. 95, 267.

³ Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений/ В. Ф. Яковлев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 380. Под структурой правоотношения подразумевается строение взаимосвязанных субъективных прав и юридических обязанностей, составляющих правовую связь.

⁴ См.: Яковлев В. Ф. Там же. С. 388; Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России/ Д. Н. Кархалев: Дис. ... канд. юрид. наук/ Д. Н. Кархалев. – Екатеринбург, 2003. С. 7.

по своей юридической сущности выступают правовой формой реализации как мер юридической ответственности, так и мер защиты субъективных прав⁵.

Т. И. Илларионова структуру гражданско-правовой охранительной системы рассматривает через «совокупность особых мер». «Мера охраны, – пишет автор, – является той категорией, в которой наглядно отражается единство содержания охранительной нормы и охранительного правоотношения, поэтому рассмотрению подвергается не система охранительных норм или конкретных правоотношений, а система мер охраны, взятая в статике и динамике»⁶. С учетом этого меры охраны она подразделяет по основным целевым установкам на два больших комплекса: 1) меры защиты пресекающего, эквивалентно-компенсационного, восстановительного и обеспечительного действия; 2) меры ответственности, объединенные по единому признаку направленности на поражение правовых возможностей правонарушителя (пресекающе-поражающие, штрафные и компенсационные)⁷.

Меры защиты тем и отличаются от мер ответственности, что основанием последних могут быть только виновные действия правонарушителя. Как утверждает О. А. Красавчиков, «...если нет вины, то нет и ответственности»⁸. А меры защиты, как верно полагает Д. А. Ушивцева, «могут применяться как реакция на объективно-противоправные действия, а также быть следствием правомерных действий или событий»⁹. По мнению Я. Н. Шевченко, «меры ответственности носят строго личный, персонифицируемый характер, в то время как меры защиты могут быть применены и в отношении субъекта, который не является непосредственным причинителем вреда»¹⁰.

Однако с точки зрения функций гражданского права в целом охранительные правоотношения, как справедливо отмечает С. С. Алексеев, являются вторым слоем правовых связей, они «не могут рассматриваться как абсолютно самостоятельные обязательства – самостоятельные в том же самом смысле, что и договорные обязательственные отношения, опосредствующие нормальные хозяйственные связи...»¹¹. В отличие от договорных обязательств, проводящих все функции правового регулирования, внедоговорные обязательства воплощают лишь некоторые из таких функций, среди которых основное значение принадлежит правоохранительной¹². «Поэтому самостоятельность охранительных обязательств носит, – по словам О. Е. Чорновол, – относительный характер, так как их стороны еще до появления основания возникновения этих обязательств состоят в абсолютных правоотношениях по линии субъективных вещных и личных прав, которые составляют первый слой правовых связей»¹³.

Важнейшей особенностью охранительного правоотношения является наличие в его содержании самостоятельного гражданского права на защиту и охранительной обязанности,

⁵ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций: в 2 т./ С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. С. 268.

⁶ Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер/ Т. И. Илларионова. – Томск, 1982. С. 47.

⁷ Там же. С. 47–48.

⁸ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности/ О. А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. С. 131.

⁹ Ушивцева Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения. Вопросы теории и практики/ Д. А. Ушивцева. – М.: Слово, 2006// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Шевченко Я. Н. Средства защиты в гражданском праве/ Я. Н. Шевченко// Советское государство и право. 1977. № 7. С. 58–59.

¹¹ Алексеев С. С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 42.

¹² См.: Алексеев С. С. Предмет советского гражданского права и метод гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 44; Гражданское право: Учеб. для вузов/ Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Т. И. Илларионовой, канд. юрид. наук, доцента Б. М. Гонгало и канд. юрид. наук, доцента В. А. Плетнева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. Ч. 1. С. 323–324.

¹³ Чорновол О. Е. Понятие, признаки и сущность обязательства по компенсации морального вреда/ О. Е. Чорновол// Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвузовский сб. науч. тр./ Отв. ред. Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2005. Вып. 5. С. 140.

которые существуют в указанном качестве, как представляется, только в исследуемом правоотношении. Регулятивному правоотношению это не характерно. Кроме того, следует отметить, что охранительное правоотношение в гражданском праве по своей природе является обязательственной, относительной и односторонней правовой связью. Указанные признаки охранительного правоотношения (обязательства) свидетельствуют о его самостоятельности и независимости от регулятивной связи.

В рамках охранительного правоотношения осуществляется как неблагоприятное правовое воздействие на нарушителя (с помощью мер принуждения, санкций), так и совершаются действия по восстановлению субъективного права (способ защиты).

Следует согласиться с мнением Д. Н. Кархалева о следующих тенденциях развития гражданского законодательства, выражающихся во внесении изменений, из которых видно: 1) увеличение числа новых видов охранительных правоотношений и охранительных норм; 2) расширение способов защиты гражданских прав и усиление компенсаторно-восстановительной функции; 3) ужесточение ответственности и увеличение размера иных санкций¹⁴.

К числу охранительных обязательств, наряду с обязательствами вследствие причинения вреда и вследствие неосновательного обогащения некоторые авторы относят: обязательство из действий в чужом интересе без поручения, vindикационное, негативное, реституционное, конфискационное и др. Указанный перечень является неисчерпывающим и может быть расширен в связи с появлением новых видов охранительных правоотношений.

Если в отношении обязательств вследствие причинения вреда и вследствие неосновательного обогащения нет каких-либо других мнений, кроме отнесения их к самостоятельным видам охранительных обязательств, то в отношении других видов в настоящее время ведутся научные дискуссии.

Обязательство из действий в чужом интересе без поручения некоторые цивилисты относят к группе обязательств, возникающих из односторонних действий, в составе которых выделяют обязательства из публичного обещания награды, публичного конкурса, проведения игр и пари¹⁵. Д. Г. Лаврова отмечает, что объединяющим моментом для всех этих обязательств является основание их возникновения, в качестве которого выступают односторонние действия.¹⁶ С данным мнением можно согласиться только в части того, что для возникновения указанных обязательств решающую роль играет воля одного человека. Но сущность самих обязательств в корне отличается друг от друга¹⁷.

Как известно, основанием возникновения обязательств из публичного обещания награды, публичного конкурса являются односторонне-управомочивающие сделки¹⁸, которые, как правило, порождают обязанность только у лица, совершившего сделку (п. 1 ст. 1055, п. 1 ст. 1057 ГК). Вследствие этих сделок «субъект может, – как отмечает Б. Б. Черепахин, – предоставить другому право, возложив правовую обязанность на себя»¹⁹. Другим видом односто-

---

¹⁴ Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношениях/ Д. Н. Кархалев// Российская юстиция. 2011. № 1// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»

¹⁵ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право/ О. С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 25; Гражданское право: Учебник: в 3 т./ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003. – Т. 2. С. 779; Гражданское право: Учебник: в 2 т./ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2003. – Т. II. – Полугом 2. С. 342.

¹⁶ Гражданское право: Учебник: в 3 т./ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2003. – Т. 2. С. 779–780.

¹⁷ См.: Свалова Н. А. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения в российском гражданском праве/ Н. А. Свалова, Е. П. Чорновол. Монография. – Екатеринбург, 2009. С. 59.

¹⁸ См.: Гражданское право: Учебник: в 2 т./ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2003. – Т. II. – Полугом 2. С. 342.

¹⁹ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву/ Б. Б. Черепахин. – М., 1962. С. 29. (Б. Б. Черепухиным предложено разграничивать сделки на односторонне-управомочивающие и односторонне-обязывающие. Односторонне-обязывающие, в свою очередь, делятся на односторонне-обязывающие сделки, возлагающие обязанности отрицатель-

ронных сделок являются односторонне-обязывающие сделки. Они отличаются от первых тем, что «являются «чистыми» юридическим фактами: они не регламентируют содержания прав и обязанностей, а только в соответствии с нормами объективного права являются основаниями, влияющими на изменение или прекращение правоотношений», – как замечает С. С. Алексеев²⁰. Вместе с тем он подчеркивает, что «перед нами область гражданских правоотношений, участники которых по своему исходному положению лишены возможности своими односторонними действиями возлагать на других лиц какие-либо юридические обязанности или иным образом воздействовать на их правовое положение, вторгаться в чужую правовую сферу». Поэтому необходимы специальные юридические основания формирования односторонне-обязывающих сделок. По мнению Б. Б. Черепахина, «чтобы кто-либо мог своей односторонней волей произвести правовые изменения, связывающие другое лицо... необходимо обладать особым правомочием, основанным на правовой норме или же на правоотношении, в котором субъект одностороннего волеизъявления уже состоит с лицом, по отношению к которому он вправе осуществлять свою одностороннюю волю»²¹. Относя указанные сделки к числу вспомогательных, С. С. Алексеев²² соглашается с Е. А. Флейшиц, что «вспомогательные сделки всегда совершаются для реализации другого, уже ранее существующего между сторонами правоотношения, для исполнения обязательств, возникающих из заказа, из административного акта, из заранее совершенной сделки»²³. Очевидно, автор в данном случае имеет в виду, что такие односторонне-обязывающие сделки, основанные на вторичных правомочиях²⁴, влияют на изменение или прекращение существующего правоотношения²⁵. Однако С. С. Алексеев к вспомогательным односторонне-обязывающим сделкам относит и сделки, основывающиеся на правообразовательных правомочиях, которые «существуют в области формирования обязательственных и иных гражданско-правовых отношений»²⁶. По его мнению, такое особое правомочие «характеризует правовые возможности лица на начальной стадии развития субъективного права». Приводя пример акцепта и оферты, автор приходит к выводу, что, «затрагивая отношения по организации заключения гражданско-правового договора, они существуют лишь до тех пор, пока последний не заключен. А как только гражданско-правовой договор заключен, односторонние сделки, связанные с его заключением и потому имеющие относительно самостоятельное значение, оказываются поглощенными договором»²⁷. Тем не менее деятельность в чужом интересе без поручения, по мнению Б. Б. Черепахина, представляет собой один из видов односторонне-обязывающих сделок «с непосредственным воздействием

ного содержания на всякого и каждого, не содержат непосредственного воздействия на правовую сферу определенных лиц, а также на односторонне-обязывающие сделки с непосредственным воздействием на правовую сферу других лиц, которое проявляется в возложении на другое лицо определенной положительной обязанности (см.: Черепахин Б. Б. Указ. соч. С. 29–32))

²⁰ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 66.

²¹ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву/ Б. Б. Черепахин. – М., 1962. С. 29–30.

²² См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 67.

²³ См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 67.

²⁴ См.: Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву/ М. М. Агарков. – М., 1940. С. 277 и след.; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права/ С. Н. Братусь. – Госюриздат, 1950. С. 9 и след.; Певзнер А. Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав/ А. Г. Певзнер// Учен. зап. ВЮЗИ. – М., 1958. – Вып. V. С. 16 и след.; Богатырев Ф. О. Вторичное право на примере постановления президиума Верховного Суда России/ Ф. О. Богатырев// Журнал российского права. 2005. № 2// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

²⁵ См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 66.

²⁶ См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев// Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. – М.: Статут, 2001. С. 65, 67.

²⁷ Там же. С. 65.

на правовую сферу других лиц, которое проявляется в возложении на другое лицо определенной положительной обязанности»²⁸

Действия в чужом интересе без поручения – это самостоятельный правообразующий²⁹ юридический факт, относящийся к юридическим поступкам.

По мнению К. В. Карпова, обязательства из действий в чужом интересе без поручения относятся к разряду регулятивно-охранительных. Свою позицию он аргументирует тем, что это «обусловлено фактическим и юридическим характером действий гестора. Так как, с одной стороны, заключение сделки в чужом интересе направлено на перераспределение материальных благ и опосредует нормальное функционирование экономических отношений, с другой – совершение действий фактического характера направлено на предотвращение вреда, что указывает на охранительную функцию»³⁰ Однако определение места рассматриваемых обязательств в системе обязательств не может осуществляться по направленности действий гестора, так как они являются одним из фактов юридического состава, влекущего возникновение рассматриваемых обязательств. К тому же автор, по сути, отождествляет правовые формы отношений, формирующиеся между гестором и доминусом по поводу заключения сделки и складывающиеся между доминусом и третьим лицом в силу данной сделки³¹

Следует, безусловно, согласиться с М. Н. Семякиным, который обязательства из действий в чужом интересе без поручения относит к внедоговорным³² Дело в том, что для их возникновения необходимо отсутствие поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица на совершение действий в его интересе гестором и их осуществление не входит в обязанности последнего согласно цели его жизнедеятельности (ст. 980 ГК). Другими словами, то или иное лицо предпринимает действия по предотвращению вреда личности или имуществу другого – например, в тушении пожара, первой медицинской помощи и т. д. по собственной инициативе. При этом совершение таких действий, как правило, обусловлено объективной необходимостью и вызвано неожиданно возникшими обстоятельствами. Нет надобности говорить об обязательстве из действий одного лица в интересе другого без поручения в тех случаях, когда один из участников в общей совместной собственности ремонтирует вещь, состоящую в данной собственности, или производит на такую вещь иные целесообразные затраты. В этих случаях можно признать, что лицо прежде всего и главным образом действует в своем интересе, а для того чтобы разложить сумму расхода между всеми участниками общей собственности, в распоряжении действующего лица имеется ст. 253 ГК о владении, пользовании и распоряжении имуществом в совместной собственности³³

Д. Н. Кархалев в своей статье «Охранительные правоотношения по защите вещных прав» обосновывает *самостоятельный и обязательственный характер виндикационного и негативного правоотношения*, в рамках которых осуществляется восстановление нарушенных субъективных вещных прав. В случае нарушения вещных прав суд по требованию потерпевшего лица

²⁸ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву/ Б. Б. Черепяхин. – М., 1962. С. 30.

²⁹ О. А. Красавчиков сообразно трем возможным этапам динамики гражданско-правового отношения различал три категории юридических фактов в зависимости от вида порождаемых ими на основе закона юридических последствий – факты правообразующие (с наличием которых нормы права связывают возникновение гражданско-правового отношения), правоизменяющие (соответственно изменение правоотношения), прекращающие (прекращение правоотношения) (см.: Советское гражданское право: Учебник: в 2 т./ Под ред. О. А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. – Т. 1. С. 87–88).

³⁰ Карпов К. В. Обязательства, возникающие вследствие предотвращения вреда личности или имуществу заинтересованного лица: Дис. ... канд. юрид. наук/ К. В. Карпов. – М., 2005. С. 78–79.

³¹ См.: Свалова Н. А. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения в российском гражданском праве/ Н. А. Свалова, Е. П. Чорновол. Монография. – Екатеринбург, 2009. С. 62.

³² См.: Гражданское право: Учебник для вузов. Ч. 1/ Под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов, В. А. Плетнева. – М.: Норма – ИНФРА, 1998. С. 23.

³³ См.: Свалова Н. А. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения в российском гражданском праве/ Н. А. Свалова, Е. П. Чорновол. Монография. – Екатеринбург, 2009. С. 62–63.

может применить такие меры защиты, как виндикация и негаторный иск. Данные меры правового воздействия реализуются в охранительных правоотношениях, соответственно в виндикационных и негаторных правоотношениях. Общим признаком виндикационного и негаторного обязательства является то, что они направлены на обеспечение защиты нарушенного вещного права. Основной функцией негаторного правоотношения является восстановительная. Помимо этого в данном правоотношении особенно выражена пресекательная функция, поскольку его реализация связана с пресечением делящегося нарушения гражданского права. В отличие от виндикационного правоотношения управомоченное лицо в негаторном обязательстве не лишено возможности владеть вещью. Негаторное обязательство является правовой формой реализации права на негаторный иск в случае, если нарушитель добровольно не устранит созданные препятствия³⁴

Д. Н. Кархалев к числу охранительных правоотношений в гражданском праве также относит *реституционное правоотношение (или реституционное обязательство)*. При наличии предоставления по недействительной сделке суд по требованию истца применяет реституцию (мера защиты). Данная мера защиты всегда реализуется в рамках охранительного правоотношения, которое предлагаем именовать реституционным. Реституционное обязательство и реституция соотносятся как целое и часть, это взаимосвязанные, но не равнозначные категории. В юридической литературе не исследованы признаки, состав и динамика указанного обязательства.

Большинство регулятивных гражданских правоотношений возникает на основании сделки. Эти отношения носят обязательственный характер. Реституционное правоотношение возникает (в отличие от виндикационного) при нарушении указанного обязательственного отношения³⁵

Возникающая правовая связь непосредственно восстанавливает имущественное положение субъектов, существовавшее до совершения сделки, даже если восстановление прав и не отвечает их интересам в данный момент³⁶ поэтому правоотношение является охранительным по своей юридической природе. Оно направлено на защиту гражданских прав сторон сделки в случае совершения ими неправомерного действия (имущественного предоставления).

По мнению Д. Н. Кархалева, реституционная связь является новым правоотношением, обладающим самостоятельными элементами (содержанием), и имеет обязательственную природу³⁷

Д. О. Тузов предлагает реституционные обязательства разделить на две группы: 1) обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре индивидуально-определенной вещи (реституция владения), 2) обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке в деньгах (компенсационная реституция). Он приходит к выводу, что, выделяясь лишь некоторой особенностью субъектного состава (субъектами являются стороны недействительной сделки), реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай ее применения³⁸ Компенсационная реституция, утверждает Д. О. Тузов, так же как и реституция владения, не составляет какого-то особого, самостоятельного охранительного притязания: она осуществляется посред-

---

³⁴ См.: Кархалев Д. Н. Охранительные правоотношения по признанию права/ Д. Н. Кархалев// Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 4// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

³⁵ См.: Кархалев Д. Н. Реституционное охранительное правоотношение/ Д. Н. Кархалев// Налоги. 2009. № 27// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»

³⁶ Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер/ Т. И. Илларионова. – Томск, 1982. С. 206.

³⁷ См.: Кархалев Д. Н. Реституционное охранительное правоотношение/ Д. Н. Кархалев// Налоги. 2009. № 27// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»

³⁸ Тузов Д. О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения/ Д. О. Тузов// Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 124.

ством кондикционного иска, иска о возмещении убытков (денежная реституция) либо иска о выделе доли из общего имущества (натуральная реституция)³⁹

Напротив, К. И. Скловский, Ю. В. Ширвис считают, что реституцию нельзя смешивать ни с виндикацией, ни с неосновательным обогащением. Ее отличительными чертами являются:

- взаимный характер реституции и наличие в ней некоторых черт обязательства;
- посессорный характер реституции, то есть возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения⁴⁰ В соответствии со ст. 1103 ГК РФ к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке могут применяться правила о неосновательном обогащении, если иное не вытекает из существа соответствующих отношений.

Мы присоединяемся к мнению Д. В. Добрачева о том, что реституция является самостоятельной мерой, отличной от иных гражданско-правовых мер, в том числе от виндикации и кондикции, поскольку законодатель в ст. 1103 ГК РФ указал требование о возврате исполненного по недействительной сделке в одном ряду с требованиями о виндикации, о возмещении вреда, о возврате исполненного в связи с каким-либо обязательством и, кроме того, установил субсидиарное применение к нему, как и ко всем указанным требованиям, положений гл. 60 ГК о неосновательном обогащении⁴¹

По мнению Д. О. Тузова, среди охранительных гражданских правоотношений особняком стоят несколько видов правоотношений, которые обладают рядом общих черт, что позволяет нам выделить их в отдельную группу. Речь идет о правоотношениях по реализации таких мер ответственности, как гражданско-правовая конфискация, отказ в защите права, отказ в признании права на вещь. Эти меры носят конфискационный характер. Их состав и динамика отличаются своеобразием⁴²

Д. Н. Кархалев, присоединяясь к указанному мнению, предлагает назвать их *конфискационными охранительными правоотношениями*. Основанием применения этих мер является гражданское правонарушение, а условиями – наличие вины и противоправного поведения. Представления в суде доказательств наличия убытков (или вреда) и причинной связи не требуется⁴³.

Согласно ст. 243 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация) в доход государства. В данном случае имеет место лишение права собственности, что является мерой ответственности.

В случае нарушения авторских или смежных прав контрафактные экземпляры произведений или фонограмм подлежат обязательной конфискации по решению суда. Конфискованные контрафактные экземпляры произведений или фонограмм подлежат уничтожению, за исключением случаев их передачи обладателю авторских или смежных прав по его просьбе. Суд может вынести решение о конфискации материалов и оборудования, используемого для изготовления и воспроизведения контрафактных экземпляров произведений или фонограмм.

---

³⁹ Тузов Д. О. Реституция в гражданском праве/ Д. О. Тузов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. С. 18.

⁴⁰ Скловский К. И. Последствия недействительной сделки/ К. И. Скловский, Ю. В. Ширвис// Закон. 2000. № 5. С. 112–113.

⁴¹ См.: Добрачев Д. В. Реституционные убытки и денежный долг при недействительности сделки/ Д. В. Добрачев// Адвокат. 2011. № 11// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

⁴² См.: Тузов Д. О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ): Теоретический очерк/ Д. О. Тузов. – М.: Статут, 2008. С. 68–89.

⁴³ См.: Кархалев Д. Н. Конфискационные охранительные правоотношения/ Д. Н. Кархалев// Нотариус. 2010. № 4// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

Статья 169 ГК РФ также устанавливает возможность безвозмездного изъятия имущества в доход государства в случае умышленного совершения сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Д. Н. Кархалев на основе анализа гражданского законодательства и судебной практики⁴⁴ по реализации этих правоотношений выделяет следующие их особенности:

1) размер охранительной обязанности анализируемых правоотношений не может быть изменен по соглашению сторон вследствие императивного правового регулирования соответствующих отношений;

2) исполнение некоторых конфискационных охранительных обязательств осуществляется в доход государства;

3) основанием возникновения конфискационных правоотношений является злоупотребление правом либо нарушение гражданских прав и публичных интересов;

4) исполнение конфискационных правоотношений может быть произведено только в принудительном порядке;

5) потерпевшим лицом в указанных правоотношениях могут быть публично-правовые образования (обеспечивается защита их интересов);

6) не допускается изменение (перемена) лиц в конфискационных правоотношениях;

7) конфискационные правоотношения не носят денежного характера.

Таким образом, для конфискационных юридических отношений характерны как частно-правовые, так и публично-правовые начала (черты).

Конфискационные охранительные правоотношения играют важнейшую роль в механизме защиты гражданских прав. Меры ответственности, применяемые в рамках данных правоотношений, направлены на восстановление правового положения потерпевшего лица. В этом состоит правовое значение охранительных правоотношений по реализации мер ответственности.

Кроме того, на правонарушителя оказывается неблагоприятное воздействие в виде возложения на него дополнительных имущественных лишений или в виде лишения принадлежащего лицу субъективного гражданского права. По этому признаку охранительные правоотношения, в которых реализуются меры ответственности, отличаются от восстановительных правоотношений по реализации мер защиты⁴⁵.

В последующих главах настоящей работы будет представлен анализ основных внедоговорных охранительных обязательств в гражданском праве России: обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения и из действий в чужом интересе без поручения.

---

⁴⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.08 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ См.: Кархалев Д. Н. Конфискационные охранительные правоотношения/ Д. Н. Кархалев // Нотариус. 2010. № 4// [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

Глава 2. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения

Комплекс норм, регулирующих отношения из действий в чужом интересе без поручения, сосредоточенных исключительно в гл. 50 ГК, составляет самостоятельное структурное образование гражданского права, входящее в подотрасль особенной части обязательственного права, в составе которой по своему функциональному назначению входит в систему институтов внедоговорных охранительных обязательств и образует отдельный гражданско-правовой институт.

Предметом регулирования норм указанного института являются имущественные отношения, складывающиеся между лицом, действующим в чужом интересе без поручения (гестором), и заинтересованным лицом (доминусом) по возмещению реального ущерба, понесенного первым лицом в связи с совершением действий в интересах второго без его поручения. Рассматриваемые связи основаны на равенстве сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности участников рассматриваемых отношений, что предполагает распространение на них в полной мере метода гражданского права.

Гражданско-правовой институт действий в чужом интересе, как и любой иной институт гражданского права, функционирует на основании принципов, которые представляют собой закрепленные в нормах права основополагающие руководящие положения, обеспечивающие его стабильность, осуществление гражданско-правового регулирования отношений, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения, и единообразное разрешение судами споров данной категории дел.

Его действие основано на общеправовых, гражданско-правовых, подотрасли обязательственного права, а также собственных принципах, к которым относятся: 1) принцип индивидуально-ситуационного регулирования отношений, возникающих вследствие действий в чужом интересе без поручения, суть которого состоит в том, что разрешение требований гестора о возмещении понесенного им ущерба в связи с совершением действий в интересе доминуса должно осуществляться с учетом интересов сторон и исходя из сложившейся ситуации (п. 1 ст. 980, п. 2 ст. 983 ГК РФ); 2) принцип возмещения реального ущерба гестору независимо от результата выполненных им действий, который заключается в том, что гестору возмещаются фактически понесенные необходимые расходы в связи с выполнением им действий в интересе доминуса, а также восстанавливается его имущественное положение, нарушенное при совершении этих действий (реальный ущерб), независимо от того, привели или не привели действия в чужом интересе без поручения к предполагаемому результату. В случаях предотвращения ущерба имуществу другого лица размер возмещения не должен превышать стоимости имущества (ст. 984 ГК).

С учетом изложенного под гражданско-правовым институтом действий в чужом интересе без поручения понимаются совокупность гражданско-правовых норм, определяющих правовую природу, основания возникновения обязательств вследствие действий в чужом интересе без поручения, их субъектный состав, порядок, размер и выплаты законом, обычаями или соглашением вознаграждения заинтересованным лицом (доминусом) лицу, действовавшему в его интересе без поручения (гестору), а также условия освобождения доминуса от возмещения вреда и выплаты вознаграждения гестору.

В его структуре автором вычленяются общая и особенная части. Нормы общей части применяются ко всем без исключения отношениям, возникающим из действий в чужом интересе без поручения, а особенной – к отдельным их видам, характеризующимся теми или иными чертами. В состав общей части входят нормы: ст. 980–981, ст. 982, п. 1 ст. 983, абз. 1, первое

предложение абз. 2 п. 1, п. 2 ст. 984, ст. 985–989 ГК. В составе особенной части по признаку цели совершаемых гестором действий выделяются два субинститута: 1) субинститут действий, совершенных одним лицом по предотвращению вреда личности другого лица (п. 2 ст. 983 ГК); 2) субинститут действий, совершенных одним лицом по предотвращению вреда имуществу другого лица (второе предложение абз. 2 п. 1 ст. 984 ГК).

Из сферы действия указанного института вопреки традиционному подходу к определению юридико-фактического основания возникновения обязательств из действий в чужом интересе (Е. А. Суханов⁴⁶ Д. А. Балыкин⁴⁷ др.) исключается совершение гестором сделок в интересе доминуса без его поручения, поскольку эти отношения опосредуются нормами общего гражданско-правового института представительства и конкретных институтов по оказанию услуг, выполнению работ и т. д. Статьи 183 и 986 ГК соотносятся как общая и специальные нормы. Отличие их положений имеется лишь в условиях перехода прав и обязанностей по сделке, заключенной гестором в интересе доминуса и неуполномоченным лицом в интересе представляемого. Кроме одобрения сделки доминусом в соответствии со ст. 986 ГК требуется согласие другой стороны сделки на переход к доминусу обязанностей по такой сделке, за исключением случаев, когда при ее заключении третье лицо знало или должно было знать о том, что она совершена гестором в интересе доминуса. Следовательно, ст. 183 ГК определяет последствия сделок, заключенных любым неуполномоченным лицом, а ст. 986 ГК – сделок, совершенных лишь гестором. Отсюда следует, что при заключении гестором сделки, не одобренной доминусом, равно как и при возражении другой стороны против перехода обязанностей по ней к доминусу, права и обязанности по сделке возлагаются непосредственно на гестора также на основании ст. 183 ГК, как и на любое иное неуправомоченное лицо.

Социальные связи между гестором и доминусом по возмещению реального ущерба, понесенного гестором в связи с совершением действий по предотвращению вреда личности или имуществу доминуса без его поручения, приводят к формированию своеобразных имущественных отношений, которые реализуются в индивидуальной специфической форме правового опосредования – правоотношении, являющимся юридической формой общественного отношения, складывающейся из основанных на законе мер возможного (субъективных прав) и мер должного (субъективных обязанностей) поведения его участников.

В силу того, что указанные лица не состояли в какой-либо правовой связи, основанной на предварительном соглашении, требование гестора по возмещению реального ущерба представляет собой притязание о выплате денежной суммы, адресованное конкретному лицу – доминусу, которое реализуется в форме относительного обязательства. При этом оно является не просто имущественным, но и денежным, что предполагает распространение на него положений о денежных обязательствах, в том числе предписаний ст. 395 ГК.

В цивилистике дискуссионным является вопрос о том, к какому виду (регулятивному или охранительному) относится обязательство из действий в чужом интересе без поручения. Одни ученые полагают, что указанное обязательство обладает двойственной природой – оно может быть как договорным, так и внедоговорным (А. П. Сергеев⁴⁸ Д. Г. Лавров⁴⁹ Л. В. Домникова⁵⁰ Другие относят его к квазидоговорным или квазиделиктным обязательствам (Д. А. Балыкин,

---

⁴⁶ Гражданское право: Учебник: в 2 т. – Том II. – Полутом 2/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – М., 2003. С. 353.

⁴⁷ Балыкин Д. А. Действия в чужом интересе без поручения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – М., 2002. С. 10–11.

⁴⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный)/ Е. Ю. Валявина [и др.]// Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2005. С. 814.

⁴⁹ Гражданское право: Учебник: в 3 т. – Т. 2/ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2003. С. 784.

⁵⁰ Домникова Л. В. Возмещение вреда, причиненного при спасании жизни, здоровья или имущества// Российская юстиция. 2006. № 11// СПС «Гарант».

Е. Н. Егорова)⁵¹ Третьи считают, что оно примыкает к группе обязательств, возникающих из односторонних действий (О. С. Иоффе, Е. А. Суханов)⁵² Последние рассматриваемое обязательство определяют как регулятивно-охранительное (К. В. Карпов)⁵³

Однако обязательство из действий в чужом интересе без поручения относится к категории внедоговорных охранительных обязательств. Его возникновение не связано с наличием каких-либо договорных отношений между гестором и доминусом, и осуществление таких действий не входит в обязанности последнего (ст. 980 ГК), что говорит о внедоговорной его природе. Далее. Поскольку рассматриваемое обязательство обеспечивает защиту имущественных прав гестора в пределах реального ущерба, возникновение которого обусловлено его действиями в интересе доминуса без поручения (ст. 984 ГК), постольку оно относится к категории охранительных обязательств.

Таким образом, обязательство вследствие действий в чужом интересе без поручения представляет собой такое внедоговорное охранительное правоотношение, в силу которого одно лицо – доминус (должник) – обязано возместить реальный ущерб и выплатить предусмотренное законом, обычаями делового оборота или соглашением вознаграждение другому лицу – гестору (кредитору) – в связи с совершением последним действий без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия доминуса в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах независимо от их результата, если они совершены, исходя из очевидной пользы, действительных или вероятных намерений доминуса и с необходимыми по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

С учетом цели совершаемых гестором действий рассматриваемые обязательства подразделяют на два вида: 1) обязательство вследствие действий, совершенных одним лицом для предотвращения вреда личности другого лица; 2) обязательство вследствие действий, совершенных одним лицом для предотвращения вреда имуществу другого лица, что соответствует структуре одноименного института.

В качестве юридико-фактического основания динамики обязательств из действий в чужом интересе без поручения выступают не действия гестора и (или) их условия, как полагают многие ученые (Д. А. Балыкин, Е. Н. Егорова, С. В. Михайлов и др.)⁵⁴ а юридический состав.

В случае, когда гестор действовал в отсутствие доминуса или последний не обладает дееспособностью, необходимо три юридических факта для возникновения указанного обязательства: 1) действие гестора в чужом интересе (доминуса) без поручения; 2) уведомление гестором доминуса о действии в его интересе; 3) неодобрение доминусом действия гестора, совершенного в его интересе. Если действия гестора предпринимаются в присутствии доминуса, то для его возникновения необходимо два юридических факта: 1) действие гестора в чужом интересе (доминуса) без поручения; 2) неодобрение доминусом действия гестора, совершенного в его интересе.

Все вышеназванные факты по своей правовой природе являются юридическими поступками. Обязательства в порядке гл. 50 ГК возникают лишь тогда, когда произойдет полное накопление фактов указанного состава. При этом их накопление должно происходить в стро-

⁵¹ Балыкин Д. А. Указ. соч. С. 10; Егорова Е. Н. Обязательства, возникающие из действий в чужом интересе без поручения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Волгоград, 2004. С. 14–15.

⁵² Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., 1975. С. 25; Гражданское право: Учебник: в 3 т. – Т. 2/ Отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстой. С. 779; Гражданское право: Учебник: в 2 т. – Том II. – Полумом 2/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. С. 342.

⁵³ Карпов К. В. Обязательства, возникающие вследствие предотвращения вреда личности или имуществу заинтересованного лица: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – М., 2005. С. 78–79.

⁵⁴ См.: Балыкин Д. А. Указ. соч. С. 11; Егорова Е. Н. Указ. соч. С. 14–15; Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – М., 2000. С. 197 и др.

гой последовательности: сначала должно иметь место действие гестора в интересе доминуса, затем – неодобрение доминусом действия гестора, совершенного в его интересе, и в некоторых случаях – уведомление гестором доминуса о совершении действия в его интересе.

Относительно сущности действий гестора в чужом интересе (доминуса) без поручения цивилисты высказывают разные мнения. Одни ученые их подразделяют на фактические и юридические (Д. А. Балыкин, Е. Н. Егорова, С. В. Михайлов)⁵⁵ относя первые к юридическим поступкам, а вторые к односторонне-обязывающим сделкам. Другие как фактические, так и юридические действия гестора обозначают как односторонние сделки (А. Н. Гуев, К. В. Карпов)⁵⁶ Подразделение действий гестора на фактические и юридические является теоретически необоснованным, так как, согласно общепринятой классификации, юридические факты принято делить на события и действия, которые, в свою очередь, подразделяют на неправомерные и правомерные, а последние дифференцируют на юридические акты и юридические поступки. Поэтому более правильно говорить вообще о действиях гестора, влекущих юридические последствия, если они отвечают установленным в законе признакам.

Действия гестора нельзя отождествлять также с односторонними сделками, поскольку юридические последствия (установление правоотношения между гестором и доминусом) наступают в силу закона независимо от воли лица, совершающего эти действия, что характерно для сделок. Поэтому для возникновения рассматриваемого обязательства не имеет значения, желал или нет гестор вступить в обязательственное отношение с доминусом. Сам факт совершения гестором действия в интересе доминуса (наряду с иными указанными выше фактами) влечет возникновение между этими лицами рассматриваемого обязательства.

Действия гестора не относятся и к результативным действиям (М. М. Агарков)⁵⁷ связи с тем, что закон предусматривает возникновение правовых последствий – обязательств из действий в чужом интересе без поручения – и в том случае, когда они не привели к предполагаемому результату по защите интереса доминуса (абз. 2 п. 1 ст. 984 ГК). Относить же к таковым реальный ущерб гестора нельзя, так как это элемент одного из фактов – действия гестора в интересе доминуса без поручения, входящего в юридический состав, влекущий возникновение анализируемого обязательства (абз. 1 п. 1 ст. 984 ГК).

Действие гестора в чужом интересе (доминуса) без поручения как акт поведения субъекта рассматривается как сложное явление, включающее несколько элементов: а) наличие имущественного ущерба у гестора; б) правомерность поведения гестора; в) причинную связь между правомерным поведением гестора и наступившим у него имущественным ущербом; г) психическое отношение гестора к своему действию.

В результате выполненного в чужом интересе без поручения действия у гестора должен возникнуть ущерб. Рассматриваемое обязательство возникает лишь тогда и постольку, когда и поскольку имеется имущественный ущерб на стороне гестора. Имущественный ущерб, подлежащий возмещению, может возникнуть как результат повреждения здоровья гестора, повреждения или утраты его имущества, а также вследствие расходования гестором собственных средств, обусловленных совершением того или иного действия в интересе доминуса.

Поведение гестора считается правомерным лишь тогда, когда оно соответствует условиям, предусмотренным п. 1 ст. 980 ГК. В специальной литературе понятие «условия» отождествляется с категорией «требования» и как равнозначное ей рассматривается в качестве условий возникновения обязательств из действий в чужом интересе без поручения (Д. А. Балыкин, Е. Н. Егорова, Д. О. Алексеенко, Е. А. Мельник, К. В. Карпов)⁵⁸ с чем нельзя согласиться.

⁵⁵ См.: Балыкин Д. А. Указ. соч. С. 11., Егорова Е. Н. Указ. соч. С. 14–15; Михайлов С. В. Указ. соч. С. 197.

⁵⁶ См.: Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник: в 3 т. – Т. 2. – М., 2003. С. 298; Карпов К. В. Указ. соч. С. 80.

⁵⁷ Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву// Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 50.

⁵⁸ См.: Балыкин Д. А. Указ. соч. С. 11; Егорова Е. Н. Указ. соч. С. 15; Карпов К. В. Указ. соч. С. 94; Алексеенко Д. О. Действия в чужом интересе без поручения по российскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. –

Под условиями действия в чужом интересе без поручения предлагается понимать определенные признаки, предусмотренные законом, которые позволяют признать поведение лица, действующего в чужом интересе без поручения, правомерным.

Отдельные авторы выделяют разное число условий действия гестора, включая в их число и такие, которые прямо не предусмотрены п. 1 ст. 980 ГК, а якобы вытекают из смысла последующих статей гл. 50 ГК, причем располагают их в различной последовательности. На наш взгляд, представляется возможным выделить четыре признака действий в чужом интересе без поручения, так как именно они предусмотрены п. 1 ст. 980 ГК. При этом располагать их целесообразно в следующей последовательности: 1) отсутствие поручения, иного указания или заранее обещанного согласия доминуса; 2) действия совершены в целях предотвращения вреда личности или имуществу доминуса, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах; 3) действия совершены исходя из очевидной пользы, действительных или вероятных намерений доминуса; 4) гестор действовал с необходимыми по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью. Действия в чужом интересе без поручения считаются юридически значимыми, если отвечают всем перечисленным признакам одновременно. Отсутствие хотя бы одного из них дает право доминусу отказаться от возмещения реального ущерба, понесенного гестором.

Причинная связь между правомерным поведением гестора и наступившим у него имущественным ущербом имеет место в тех случаях, когда гестор, предотвращая вред имуществу доминуса или его личности либо исполняя какое-либо обязательство, понес имущественный ущерб в результате того же самого обстоятельства, которое создавало опасность имуществу доминуса или его личности (например, повреждение здоровья или имущества гестора при тушении пожара в доме доминуса). В качестве объективного следствия поведения гестора у него должен возникнуть имущественный ущерб.

Психическое отношение гестора к своему действию проявляется в единстве его воли и волеизъявлении. Действие гестора в чужом интересе без поручения как волевой акт представляет собой психический процесс сознательной и целенаправленной деятельности данного лица по предотвращению вреда имуществу доминуса или его личности, исполнению кого-либо обязательства заинтересованного лица либо удовлетворению его иных непротивоправных интересов. Из чего следует, что воля гестора по защите интересов доминуса выражается исключительно через конклюдентные действия.

Уведомление гестором доминуса о действии в его интересе – это информирование доминуса о вторжении в его частную жизнь в связи с предотвращением вреда его личности или имуществу, посредством которого в зависимости от существования действия гестора во времени (совершенное или совершаемое) выясняется воля доминуса на продолжение или прекращение осуществления действия.

Согласно ст. 981 ГК, гестор обязан уведомить доминуса о совершении действия в его интересе немедленно, выждать в течение разумного срока ответа от доминуса о его одобрении или неодобрении, приостановив осуществление действия (если ожидание может повлечь серьезный ущерб для доминуса, гестор обязан продолжать выполнение действия). Если гестор не может уведомить доминуса по объективным, то есть не зависящим от него, обстоятельствам, то он должен продолжать выполнять это действие до появления возможности уведомления об этом доминуса либо довести его до логического завершения. Если же гестор не уведомил об этом доминуса при наличии возможности, то он должен нести ответственность за совершенное действие перед доминусом по правилам гл. 59 или 60 ГК, так как налицо произвольное вмешательство в частные дела.

Неодобрение доминусом действия гестора – это волеизъявление доминуса, свидетельствующее об отрицательном его отношении к признанию действия гестора в качестве юридического факта, порождающего какие-либо договорные обязательства между ним и гестором.

Согласно п. 1 ст. 983 ГК, действия в чужом интересе, совершенные после того, как тому, кто их совершает, стало известно, что они не одобряются доминусом, не влекут для последнего обязанностей ни в отношении совершившего эти действия, ни в отношении третьих лиц, за исключением тех случаев, когда они произведены с целью предотвращения опасности для жизни этого лица или исполнения его обязанности по содержанию кого-либо (ребенка, больного). Причем подобные действия могут осуществляться даже против воли спасаемого лица и лица, которое обязано доставлять содержание названным гражданам (п. 2 ст. 983 ГК).

В теории гражданского права относительно правовой значимости одобрения доминусом действий гестора сложилось три точки зрения. Сторонники первой точки зрения вообще не придают какого-либо правового значения указанному обстоятельству, так как возникновение рассматриваемого обязательства связывают исключительно с односторонним волеизъявлением гестора, которое обязывало «хозяина только при условии, если ведущим дело были произведены в связи с ведением дела затраты или понесены расходы». Смысл одобрения доминусом совершенных гестором действий они сводят к признанию их правильными. При этом ни о каком договорном обязательстве, которое могло бы возникать в связи с одобрением доминусом действий гестора, они не говорят (И. Б. Новицкий)⁵⁹ Приверженцы второй точки зрения утверждают, что в случае одобрения доминусом действий гестора возникает только договорное обязательство, которое охватывает действия, совершенные как до, так и после одобрения (В. Ф. Яковлев, Е. А. Суханов, Е. Н. Егорова)⁶⁰ Представители третьей точки зрения полагают, что в случае одобрения доминусом действий гестора одновременно возникают два вида обязательств: первое – из действий в чужом интересе, которое охватывает действия до одобрения, и второе – соответствующее договорное обязательство, которое охватывает действия, совершенные после одобрения (В. А. Рясенцев, М. И. Брагинский, К. В. Карпов)⁶¹

Теоретически обоснованной является третья точка зрения. Действительно, если доминус одобрит действие гестора, то в соответствии со ст. 982 ГК к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятого действия, даже если одобрение было устным. Следовательно, к отношениям, имевшим место до одобрения доминусом действия гестора, должны применяться предписания гражданско-правового института действий в чужом интересе без поручения, влекущие возникновение одноименного обязательства. Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что одобрение доминусом одноактного действия гестора не приводит к формированию каких-либо договорных правовых связей между указанными лицами, поскольку одобрение, согласно ст. 982 ГК, не имеет обратной силы. При этом не возникает и обязательства из действий в чужом интересе без поручения, так как отсутствует такой необходимый для его динамики юридический факт, как неодобрение доминусом действия гестора, а также из причинения вреда и неосновательного обогащения. По сути, в данном случае имеет место пробел в праве. В связи с этим предлагается соответствующий гражданско-правовой механизм урегулирования этих

---

⁵⁹ Новицкий И. Б. Деятельность в интересе другого лица без его поручения// Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. II. – М., 2006. С. 335–336.

⁶⁰ См.: Егорова Е. Н. Указ. соч. С. 21; Гражданское право: Учебник: в 3 т. – Т. 2/ Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. С. 795; Гражданское право: Учебник: в 2 т. – Т. II. – Полутом 2/ Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. С. 357; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). С использованием судебно-арбитражной практики/ Рук. авт. кол. и отв. ред. О. Н. Садилов. – М., 2003. С. 685–686.

⁶¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2003. С. 396; Карпов К. В. Указ. соч. С. 175; Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения// Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М., 2006. С. 576.

отношений путем внесения изменений в норму ст. 982 ГК посредством придания одобрению доминуса обратной силы.

Состав обязательств из действий в чужом интересе без поручения включает в себя три элемента: субъекты, объект и содержание указанных обязательств.

На основании анализа положений гл. 50 ГК следует, что на стороне кредитора и должника в рассматриваемом обязательстве, то есть гестором и доминусом, как правило, могут быть физические (российские граждане, граждане иностранных государств и лица без гражданства) и юридические лица, созданные на основании отечественного и иностранного права.

В науке гражданского права преобладает мнение, что из числа физических лиц в качестве кредитора обязательств из действий в чужом интересе выступают любые граждане независимо от объема дееспособности (Д. А. Балыкин, Е. Н. Егорова, К. В. Карпов)⁶² Вместе с тем отдельные ученые считают, что гестором может быть только дееспособный гражданин (В. А. Рясенцев, И. Б. Новицкий, Е. О. Харитонов)⁶³ Теоретически обоснованным представляется второе мнение, потому что малолетние и недееспособные граждане – это разные с точки зрения гражданского законодательства субъекты, так как малолетние – это частично дееспособные осознавать, необходимо ли совершать какие-либо действия в интересах доминуса или нет (например, оплатить налоги за отсутствующего соседа, отремонтировать забор и т. д.). Пожалуй, только действия, совершенные указанными лицами в экстремальных ситуациях, могут служить основанием для признания их гестором. Например, недееспособное лицо предпринимает меры по спасанию человека от нападения собаки либо по тушению пожара дома. Ибо в противном случае права и интересы данных лиц не получают правовой защиты, так как обязательство из неосновательного обогащения возникнуть не может, поскольку никакого увеличения (сбережения) имущества какого-либо лица за счет недееспособного гражданина не произошло. Наоборот, недееспособный гражданин вследствие совершения указанных действий сам понес ущерб. Конечно, эти лица могут и не осознавать либо осознают не в полной мере, что они совершают действия именно в чужом интересе, но своим поведением они реально устраняют опасность наступления вреда личности или имуществу другого лица. Однако возмещение реального ущерба в порядке ст. 984 ГК получают за малолетних и недееспособных лиц, согласно ст. 28 и 29 ГК, соответственно родители, усыновители или опекуны.

Лица, ограниченные в дееспособности, и в возрасте от 14 до 18 лет при совершении действий в чужом интересе без поручения признаются в качестве гестора, поскольку способны осознавать свои действия и руководить ими (ст. 26, 30 ГК).

В литературе высказано мнение, что ограниченные в дееспособности могут выступать в качестве гестора лишь при согласии на его деятельность со стороны законных представителей (В. А. Рясенцев)⁶⁴ Однако такое согласие данному лицу необходимо только на распоряжение своими доходами (ст. 30 ГК). Поэтому если для выполнения действия в чужом интересе без поручения необходимо приобретение какого-либо имущества, то ограниченный в дееспособности должен получить согласие на данное приобретение со стороны попечителя. Если же действие направлено на предотвращение вреда личности или имуществу доминуса и не нужно никаких материальных затрат для этого, то согласия попечителя на совершение такого действия не требуется. Но, согласно абз. 3 ст. 30 ГК, лицо, ограниченное в дееспособности, возмещение реального ущерба в порядке ст. 984 ГК может получить лишь с согласия попечителя.

---

⁶² См.: Балыкин Д. А. Указ. соч. С. 16; Егорова Е. Н. Указ. соч. С. 19–20; Карпов К. В. Указ. соч. С. 136.

⁶³ См.: Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения. С. 568; Новицкий И. Б. Деятельность в интересе другого лица без его поручения. С. 327; Харитонов Е. О. Обязательства, возникающие из ведения дел без поручения, в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Одесса, 1980. С. 143.

⁶⁴ См.: Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения. С. 568.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.